

Оказалось, что предположение Ань Я было верным. Пока Мори общался со своим старшим братом, Ань Я ни разу не появлялся, поэтому Ланс естественно не знал, что в их доме находится ещё один незванный гость. Мори, видя, что старший брат не спрашивает о нём, тоже не стал упоминать об Ань Я, ведь лишние проблемы ни к чему. Так Ань Я стал частым гостем в доме Мори и даже обзавёлся собственной постоянной комнатой.

Что касается телохранителя, сопровождавшего Ань Я, то поначалу он часто ночевал в глайдере на улице. Однако Мори, заметив, что взрослый мужчина с длинными руками и ногами вынужден ютиться в глайдере, подумал, что такая профессия и так достаточно тяжёлая, и выделил ему свободную комнату. Телохранитель ничего не сказал, но впоследствии Мори начал замечать, что гостиная кажется убранной. Хотя в доме и так были роботы-уборщики, которые поддерживали чистоту, ощущение порядка было иным. Причём уборка ограничивалась только гостиной на первом этаже, остальные помещения оставались нетронутыми. По какой-то причине Мори интуитивно понял, что это был не Ань Я. Он молча посмотрел на телохранителя, но тот лишь поправил свои солнцезащитные очки, сохраняя обычное молчание.

Что ж, Мори пришлось признать, что человек, носящий очки даже в помещении, действительно выглядит стильно, даже если делает что-то в знак благодарности, это всё равно выглядит холодно.

В такой новой жизненной обстановке дни шли своим чередом. Однажды, после очередной ночёвки в доме Мори, Ань Я проснулся и, приведя себя в порядок, вышел из комнаты, чтобы налить воды. Хотя дневной рацион можно было полностью заменить двумя порциями питательного раствора, воды требовалось больше, поэтому в большинстве домов, несмотря на отсутствие посуды, всегда были стаканы.

Подойдя к стерильному шкафу с водой в углу гостиной, Ань Я открыл дверцу и взял белый стакан. Когда он собирался закрыть шкаф, его взгляд случайно упал на нижнюю полку, и он замер.

Там стоял светло-голубой стакан, с узором, отличавшимся от остальных, очень уникальным. Ань Я знал этот стакан — это был личный стакан Мори, который он каждый день использовал для питья... Ань Я с трудом сглотнул, почувствовав ещё большую сухость во рту. Движение, чтобы закрыть шкаф, стало для него трудным. Он тщательно обдумывал: сейчас ещё рано, Мори вряд ли спустится, а телохранитель, другой человек в доме, не был для него проблемой, так как тот даже если увидит, не станет ничего говорить.

Если бы он сейчас взял стакан Мори, выпил воды и вернул его на место, времени бы хватило. Сердце Ань Я начало биться всё быстрее, ладони слегка вспотели. Он медленно положил белый стакан обратно и наклонился, чтобы взять светло-голубой стакан с нижней полки. Но в тот момент, когда он наклонился, его взгляд застыл... потому что он увидел, что на нижней полке стояло не один, а два светло-голубых стакана.

Узор второго стакана несколько отличался от стакана Мори, но было очевидно, что они были парой. Владельца второго стакана Ань Я без труда угадал — это был стакан старшего брата Мори, Ланса.

Возможно, Ань Я действительно не был создан для плохих дел. Пока он разглядывал стаканы, с лестницы донёсся звук шагов. Мори лениво поздоровался:

— Доброе утро.

Услышав голос Мори, Ань Я, чувствуя себя виноватым, напрягся, но быстро вспомнил, что ещё ничего не сделал, и стакан не успел взять. Он успокоился и, притворившись, что только что открыл шкаф, взял свой белый стакан, повернулся к Мори и улыбнулся:

— Сегодня так рано?

— Сегодня проснулся пораньше, к тому же захотелось пить, вот и спустился за водой.

Мори не заметил ничего странного в поведении Ань Я. Спустившись с лестницы, он подошёл к нему, взял свой голубой стакан, налил воды и сел на диван в гостиной, начав пить маленькими глотками. Утро всегда было временем, когда жажда ощущалась сильнее.

Ань Я тоже налил воды и сел рядом с Мори, но теперь у него совсем пропало желание пить. Его взгляд невольно скользнул к стакану в руках Мори, а второй стакан, оставшийся в шкафу, всё время всплывал в его мыслях, вызывая беспокойство. Неожиданно для себя он спросил:

— У вас с братом много парных вещей?

Этот странный вопрос заставил Мори на мгновение замереть. Он посмотрел на Ань Я и равнодушно ответил:

— Да.

Ань Я понял, что его вопрос прозвучал слишком резко. Он попытался исправить ситуацию, улыбнувшись, но, понимая, что вопрос уже задан, решил воспользоваться моментом и спросить подробнее:

— Я только сейчас заметил, что у вас с братом стаканы парные. Раньше я уже замечал, что у вас с братом много парных вещей. Почему вы покупаете одинаковые?

Мори был удивлён этим вопросом, так как раньше он никогда об этом не задумывался. Разве это странно, что он и его брат используют одинаковые вещи? Он бросил взгляд на Ань Я и ответил:

— Потому что дома большую часть времени только мы вдвоём. Разбираться с выбором — это лишние хлопоты, проще купить одинаковые вещи.

Ань Я, услышав объяснение Мори, ничего не ответил, лишь кивнул:

— Это действительно удобно.

Он сделал вид, что согласен с Мори, но в его сердце звучал другой голос: это не так. С тех пор как он поселился в доме Мори, он заметил, что в доме слишком много парных вещей. Это касалось не только мелких бытовых предметов, но и интерьера. Даже в тех комнатах, где он бывал, таких парных вещей было слишком много. Он не был в комнате старшего брата Мори, но мог представить, что там таких вещей ещё больше. Может быть, открыв шкаф брата, он увидел бы одинаковые халаты. Это было как будто... Ань Я резко ударил себя по голове. О чём он думает? Это же родной брат Мори, между ними ничего не может быть. К тому же отношения между братьями такие тёплые. Может быть, как и сказал Мори, они просто выбрали одинаковые вещи для удобства. О какой ревности он вообще думает?

Ань Я погрузился в глубокое размышление. Этот человек — старший брат Мори, тот, кого он должен всячески ублажать. Его враждебное отношение могло быть легко замечено. Это было

слишком неосторожно. После того как он мысленно повторил себе это тысячу раз, он наконец почувствовал, что его внутреннее волнение улеглось.

А Мори, ничего не подозревая о внутренних терзаниях Ань Я, закончив пить, снова поднялся наверх.

Ань Я проводил взглядом уходящего Мори, предположив, что тот, вероятно, отправился на арену. Тогда он вернулся в свою комнату и лёг в капсулу погружения. Поскольку он часто оставался ночевать в доме Мори, он приобрёл капсулу погружения для своей комнаты, чтобы не отставать в зарабатывании очков.

<http://bllate.org/book/16359/1479128>